

Жун Лю занялся этим вопросом за него, потому что Сяо Тэн только и мог, что лежать в больнице.

После того, как задержали водителя он выглядел невинным и глупым, говоря, что он выпил и вызвал непреднамеренную аварию, извиняется, но очевидно, ни чем не может помочь.

Жун Лю раскрутил всю цепочку, кто выдвинул идею, кто возглавил, кто разработал план, кто отдал приказ, и ни один из них не был отпущен.

Сам Сяо Тэн был немного удивлен: он знал, что Жун Лю был умным, но, в конце концов, он чувствовал, что это была слабая попытка, и молодые люди скорее развлекались, чем задумали серьезное покушение.

А Жун Лю был даже более жестоким, чем мог бы быть он. Удвоив ответный удар, он “убил обезьян и наполнил город штормами”.

Это также равносильно заявлению о его отношении к Сяо Тэну и позиции семьи Жун.

Это слишком серьезно, слишком много шума.

Что немного смутило Сяо Тэна, так это то, что у семьи Жун не было недовольства или разногласий по поводу его действий.

Даже господин Жун Юй и госпожа Жун пришли в больницу, чтобы увидеть его лично. Они выразили свои соболезнования, высказали озабоченность, и извинения за ненадлежащий уход, и надеялись, что этот инцидент не повлияет на его дружеские отношения с Жун Лю.

Даже если он не онемел, его лицо неизбежно пылало.

В конце концов, это был его враг, которого он выковал сам. Кстати, он также доставил неприятности семье Жун и чуть не поставил Жун Лю в опасную ситуацию.

Семья Жун не должна была быть такой вежливой, они почти вытирали ему задницу, что, в свою очередь, не радовало его. В конце концов, это было только ради Жун Лю.

Кажется, что их любовь к Жун Лю уже безмерна, пока он так хочет, все подойдет, пока Лю нравится, все в порядке. Жун Лю любимый медвежонок, интересно, что у него с прошлым.

Медвежонок Жун Лю поднял такой шум, и хотя некоторые люди, теперь, его ненавидели все больше и больше, путь для Сяо Тэна стал очень широким.

Это можно рассматривать как замаскированное благословение. Если вы не погибнете в катастрофе, у вас будет благословение?

Сяо Тэн сидел на скамейке в тени дерева. В воздухе пахло травой, цветами и листьями, и два воробья щебетали на ветке над его головой, а затем оттуда упал птичий помет.

"..."

Отпуск на этот раз стал слишком длинным. Жун Лю отказался разрешить ему работать в это время, и у доктора были строгие инструкции в этом отношении.

Как пациент, он находился не на своей территории, и его величие и способность сопротивляться сильно уменьшались.

Этим утром, когда он в ярости плюнул в доктора огнем, другая сторона смогла противостоять опасности без страха и праведности. В конце концов, у них есть поддержка Жун Лю.

А Жун Лю праведно говорил об этом: «Мой дорогой, я делаю это для твоего же блага. Тебе не нужно беспокоиться о работе или о чем-то еще. Ты не сможешь полностью выздороветь, если не будешь хорошо отдыхать. Что тогда ты будешь делать в будущем? Ты не думал об этом. Нелегко иметь проблемы со здоровьем в молодом возрасте, верно? "

Сяо Тэн не знал, приведет ли это к тому, что его голова будет болеть в будущем, но он чувствовал, что сейчас он вот-вот увязнет в куче дерьма. И если он будет продолжать в том же духе, у него будет слабоумие.

От скуки и сонливости он щурился, но тут, кто-то закрыл его глаза ладонями.

"..."

"Угадай кто я."

Сяо Тэн холодно уточнил: «Ты идиот ?!»

Независимо от всего прочего, кто еще осмелится сделать это с ним, сможете ли вы найти второго такого в этом мире?

Жун Лю отпустил его, улыбнулся и сел рядом с ним. Он протянул руку, задумчиво обмахивая его веером. «А здесь жарко?»

Сяо Тэн почувствовал, что трава вот-вот вырастет у него на голове: «Я не хочу больше греться

на солнце, возвращаемся».

Толкая инвалидное кресло, Жун Лю медленно шел по каменной дорожке. Сяо Тэн действительно мог попытаться встать своими силами, но в этом случае он выслушает нотацию шестьсот раз. Жун Лю, казалось, любил дни, когда толкал его вот так, что заставляло Сяо Тэна чувствовать, что он вот-вот умрет.

Жун Лю сказал: «Я вот думаю, когда ты состаришься и больше не сможешь ходить, я буду толкать тебя вот так ...»

"..."

Когда ты рассказываешь о том, что я буду слишком стар, чтобы нуждаться в инвалидной коляске, разве нельзя говорить менее радостным тоном?

Но вслух Сяо Тэн сказал: «Откуда ты знаешь, что я окажусь в инвалидном кресле раньше тебя?!»

Жун Лю был очень счастлив: «Тогда ты сможешь толкать меня!»

«...» Дело не в этом.

Жун Лю по-прежнему был погружен в видении будущего: «Тогда, если я первым окажусь в инвалидной коляске, ты сможешь отвезти меня посмотреть закат ...»

Сяо Тэн сказал: «Должен ли я отпустить, когда мы будем спускаться с горы?»

"Ха-ха-ха ..."

Вернувшись в палату, Сяо Тэн сел на больничной кровати и начал читать свой журнал, а Жун Лю виртуозно чистил яблоки и виноград рядом с собой.

Кристально чистый виноград поднесли к его рту: «Давай ~»

Сяо Тэн оттолкнул его: «У меня есть свои руки!»

Он не страдает параличом нижних и верхних конечностей!

Жун Лю поспешно отдернул руки, приняв позу кормления тигра, и сказал с улыбкой: «Эй, в обычное время у меня нет шансов. Позволь мне покормить тебя».

«В этом нет необходимости». Даже если бы он действительно сломал руку, он все равно продолжал бы есть сам.

Жун Лю вздохнул: «Это все так, но ты все еще совсем слаб ...»

Сяо Дэн спросил: «Ты хочешь, чтобы я был слабым?»

Жун Люи был поражен и улыбнулся: «Это неправда».

Поразмыслив еще раз, он сказал: «Мне просто нравится ощущение того, что я сильнее, и могу помочь тебе, не оставить в одиночестве и укрыть тебя».

"..."

Жун Лю улыбнулся и продолжил нести чашу: «Разве тебе не нравятся сильные люди?»

Сяо Тэн ответил: «Конечно. Только сильный имеет право говорить в этом мире. Какие качества имеют слабые, чтобы общаться со мной?»

Жун Лю внезапно спросил: «А что, если бывший сильный однажды станет слабым из-за каких-то обстоятельств?»

Сяо Тэн равнодушно пролистал журнал: «Тогда его можно будет только устранить».

Жун Лю улыбнулся, склонил голову и очистил виноградину, которую никто не съел.

Прожив некоторое время в больнице, Сяо Тэн не знал, как это описать. Он чувствовал, что эта пенсионная жизнь была ужасной, развратной и расслабляющей, кроме того, он смутно осознавал, что он почти заржавел.

Инерция действительно пугает!

Легкие дни убивают боевой дух и ауру человека!

Это произошло потому, что не только лечащий врач, который имел поддержку Жун Лю, но даже младшие медсестры перестали его бояться и часто собирались, чтобы прокомментировать его внешность, перешептываясь с покрасневшими щеками.

Он не осмеливался думать о результате этих разговоров, поэтому, как только он получил разрешение врача на выписку, Сяо Тэн нашел время, чтобы сбежать и быстро покинуть больницу.

Покинув Т-Сити более чем на месяц, Сяо Тэн наконец смог вернуться домой.

Затем, впервые в жизни, он получил теплый прием, войдя в свой дом.

Четверо детей были дома, и даже Сяо Пу не пошла развлекаться. Мало того, они также объединились с горничными и слугами, чтобы заранее обустроить дом и создать очень комфортную домашнюю обстановку. Сяо Тэн был потрясен, когда вошел в дверь, а Цай Бао на радостях устроил лужу у двери.

Это было похоже на праздник. Сяо Тэн растерялся на несколько секунд, а затем успокоился. Он не был уверен, был ли этот теплый прием только для Жун Лю или это было в его честь, поэтому он не был пристрастным.

Семья оживленно поужинала и он сделал исключение, открыв бутылку вина. Когда Сяо Тэн запретил несовершеннолетним пить алкоголь, атмосфера стала немного напряженной, но в целом все еще оставалось очень веселой.

У него была слабая боль в пояснице, но это не повлияло на его осанку.

После ужина Сяо Тэн поднялся наверх и вошел в кабинет, которого давно не видел. Здесь он мог найти безопасность, работу и подзарядку энергией, которые заставят его почувствовать себя так, как будто он вернулся в свой мир.

Прочитав книгу, он внезапно услышал стук в приоткрытую дверь.

Сяо Тэн повернул голову и увидел своего уже сына, стоящего у двери.

Сяо Инь сказал: «Папа».

"Как дела?"

"С тобой там, случилось несчастье?"

«...» Сяо Тэн отложил книгу, «Жун Лю сказал тебе ?!»

"Нет."

Сяо Тэн снова взял книгу и сказал: «Это не имеет большого значения. Не говори им».

Молодой человек тихо произнес: «Это слишком опасно. Ты повсюду наживаешь себе врагов. Совершенно незачем. Рано или поздно они могут на тебя накинуться».

Сяо Тэн опустил лицо. Всякий раз, когда он разговаривает со своим сыном, он испытывает гнев, ненависть к железу, но не стало сталью «Что странного, у сильных людей естественно есть враги! Если стремишься вверх, то платишь эту цену! »

«Я не думаю, что нашей семье Сяо нужно больше силы и власти».

Сяо Тэн усмехнулся.

Парень сказал: «Я просто хочу, чтобы ты был хотя бы в безопасности».

"..."

Спустя долгое время Сяо Тэн выплюнул: «Нечего беспокоиться».

Подросток привык к такому отношению, только улыбнулся и сказал: «Сестры тоже так думают. Спокойной ночи, и тебе лучше лечь пораньше».

"..."

Сяо Тэн страдал бессонницей в первую ночь, когда вернулся домой.

Лежа на кровати, он думал о многом.

Может, его это не волновало, а может, он был слишком самодовольным.

Некоторые вещи и некоторые люди могут быть не такими понимающими или правильными.

"Милый, ты не спишь?!"

Сяо Дэн пришел в себя: «...»

Жун Лю был таким, словно открыл Новый Свет: «Боже! Ты в расстроен!»

"..."

Сяо Тэн постарался сделать бесстрастное лицо.

Это должно быть последствия той проклятой жизни беззаботной свиньи.

«Ты такой милый, когда расстроен».

Сяо Дэн сказал: «Заткнись».

Через минуту Сяо Тэн внезапно спросил: «Я слишком жесток?»

Жун Лю посмотрел на него, затем улыбнулся: «Да».

"..."

Сяо Тэн снова сказал: «Разве не плохо быть жестоким? Посмотри на тех людей, которые так меня ругают и так ненавидят. Разве им не приходится вставать на колени, ползать и умолять меня вести с ними дела? Я Я не жесток, я твердо стою на земле. Это я! Если ты не будешь жесток к другим, другие будут жестоки к тебе. Это мир не для слабых! Если ты не наступишь на них, как ты сможешь заставить их сдаться? Нельзя рассчитывать на испытательный срок! "

Жун Лю улыбнулся и сказал: «Не волнуйся. Это правда. Просто ты очень жесткий, и поэтому тебя легко сломать. Иногда хорошо быть мягче и немного отступить».

«Какая польза?» - холодно сказал Сяо Тэн, - «Может, чтобы понравится другим?»

«Нет, нет, я не думаю, что тебе нужно меняться, чтобы нравиться», - улыбнулся Жун Лю. «Просто не все можно сделать в одиночку, иногда, требуется сотрудничать с людьми. Что ж. Тебе нужно больше союзников - и это не только те, кто полагаются на свои интересы при формировании союзов. Отношения по интересам иногда бывают очень хрупкими ... "

Сяо Тэн прервал его: «Отношения по интересам самые стабильные!»

«Конечно, они очень важны, но, как ты понимаешь, когда ты платишь, сотрудники будут делать работу за вас. Но если ты хочешь добиться более высокого уровня успеха, тебе нужно, чтобы у них были более веские причины, чтобы много работать, кроме бонусов».

Сяо Тэн раздраженно сказал: «Больше об этом не говори».

Жун Лю снова улыбнулся: «Но мой дорогой, каким бы ты ни был, я все равно восхищаюсь тобой».

"..."

Жун Лю взял его чашку: «Вода холодная, я сделаю тебе новый чай. Что ты хочешь выпить?»

В последнее время Сяо Тэн был немного раздражителен, потому что он действительно чувствовал, что столкнулся с узким местом. Его танковая стратегия, передавить все на своем пути, после достижения определенного уровня, кажется, уже не работает.

Конечно, он никогда не чувствовал себя неправым, но он не мог ничего поделать, и был слегка потрясен.

Он хотел бы поговорить с Жун Лю, хотя он, конечно же, не собирался соглашаться с его рассуждениями.

Но это хорошо, даже если речь идет просто о разговоре или идеях. Ему нужен Жун Лю.

Кто-то должен нести его огонь.

<http://bllate.org/book/13564/1204152>